

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-УД22-9-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

судьи Ситникова Ю.В.,
Земскова Е.Ю. и Эрдыниева Э.Б.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., осуждённого и освобожденного от наказания Акулова В.П., его защитника-адвоката Стрелкова И.Д., секретаря судебного заседания Воронина М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Акулова В.П., его защитника - адвоката Стрелкова И.Д. на приговор Белгородского областного суда от 28 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 года.

По приговору Белгородского областного суда от 28 сентября 2021 года

Акулов Владислав Петрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 118 УК РФ к штрафу в размере 70 000 рублей и освобождён от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 года оставлен без изменений указанный приговор суда.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступления осуждённого и его защитника в обоснование доводов кассационных жалоб, прокурора с возражениями, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Акулов В.П. признан виновным и осуждён за причинение Л [] [] тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Преступление совершено 24 февраля 2017 года в Чукотском автономном округе при изложенных в приговоре обстоятельствах. Основанием освобождения от наказания послужило истечение срока давности уголовного преследования.

В совместной кассационной жалобе Акулов В.П. и его защитник Стрелков И.Д. просят отменить приговор суда, апелляционное определение судебной коллегии и прекратить производство по уголовному делу по основанию отсутствия в деянии состава преступления. Утверждают, что приговор и апелляционное определение вынесены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. В приговоре не установлено место совершения деяния. В апелляционной инстанции уголовное дело рассмотрено тремя судьями, а с учётом категории преступления должно было рассматриваться судьёй единолично. По мнению авторов кассационной жалобы ошибочными являются выводы судов о том, что причинение тяжкого вреда здоровью Л [] [] явилось последствием нарушения Акуловым В.П. таких нормативных актов как:

примечания к п. 3, пп. 5, 13, раздела II Типовых правил по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием и проведении охот с применением охотничьего огнестрельного оружия на территории РСФСР, утверждённых приказом главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете министров РСФСР от 05.05.1983 г.; ч. 4 ст. 24 Федерального закона от 13.12.1996 N 150-ФЗ (в редакции от 08.12.2020 г.) "Об оружии"; подп. «г» п. 62, пп. 62(1), 68 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 N 814; подп. 11.1. и 11.2 п. 11 Требований охотничьего минимума; п. 6.19 паспорта карабина МР - 161К. Применяя бланкетную диспозицию и обосновывая вину нарушением дополнительных нормативных актов, суд первой инстанции нарушил требования ст. 252 УПК РФ. Адвокат и осуждённый оспаривают обстоятельства пристрелки оружия в тёмное время суток, в не отведённом для этого месте и специально не оснащённом средствами обеспечения безопасности людей, в

присутствие посторонних лиц, в том числе несовершеннолетнего Л [redacted]. Авторы кассационной жалобы обращают внимание на то, что Акулов В.П. осуществлял пристрелку оружия в границах общедоступных охотничьих угодий на расстоянии более десяти метров от автодороги, где производство выстрелов разрешено, при этом выстрелы производились по ясно видимой цели с освещением в безопасном направлении от дороги. В кассационной жалобе приводится анализ доказательств и утверждается, что Акуловым В.П. не создавались условия для причинения вреда здоровью потерпевшего, а наступившие последствия в виде огнестрельного ранения находятся в причинной связи с действиями исключительно самого потерпевшего, который вышел на траекторию затычного выстрела. В основу обвинительного приговора положено заключение комплексной судебно-медицинской и судебно-баллистической экспертизы № 02-к. Однако в нарушение закона суд частично признал данное доказательство недопустимым, поскольку выводы экспертизы были основаны на первоначальных объяснениях осуждённого без разъяснения предусмотренных законом прав. Авторами кассационной жалобы оспаривается научная обоснованность заключения. По мнению авторов кассационной жалобы, приговор обоснован недопустимым доказательством - показаниями специалиста - начальника управления охраны и использования животного мира Комитета природных ресурсов и экологии Чукотского автономного округа Ф [redacted] который субъективно и противоречиво комментировал и интерпретировал нормы права, регламентирующие порядок и правила проведения охоты и пристрелки оружия.

В дополнительной апелляции жалобе адвокат Стрелков И.Д. утверждает, что суд апелляционной инстанции необоснованно устранился от проверки доказательств, на исследовании которых настаивала защита. Адвокат обращает внимание на то, что суд апелляционной инстанции оставил без оценки довод о длительном бездействии по принятию процессуального решения органа, проводившего проверку в порядке ст. 144, 145, 148 УПК РФ. В этот период получены: судебно-медицинская экспертиза № 21-17-Ж от 10.03.2017 (т. 6, л.д. 80-86), заключение эксперта № 16 от 01.03.2017 (т. 6, л.д. 98-102, баллистическая экспертиза), заключение эксперта № 20 от 13.03.2017 (т. 6, л.д. 114-118, дополнительная баллистическая экспертиза), заключение эксперта № 21 от 23.03.2017 (т. 6, л.д. 130-139, судебная баллистическая экспертиза, дополнительная судебная баллистическая экспертиза № 27 от 11.04.2017 (т.6, л.д. 149-153), заключение эксперта № 25 от 25.04.2017 (т. 6, л.д. 163-165), судебно-

биологическая экспертиза, которые в дальнейшем были предметом исследования при производстве последующих экспертиз. По мнению адвоката указанные экспертизы являются недопустимыми доказательствами, которые не должны были использоваться в последующих экспертных исследованиях. Адвокат оспаривает законность постановления СУ СК РФ по Чукотскому автономному округу от 09.08.2018 г., которым изменена форма предварительного расследования с нарушением положений ч. 4 ст. 150 УК РФ (т. 1 л.д. 5-6), а также законность того, что после вынесения прокурором постановления от 23.08.2018 г. об изменении формы предварительного расследования, следователь не принял уголовное дело к своему производству. По мнению адвоката, прокурор Максименко В.В., утвердивший обвинительное заключение и направивший дело в суд, был заинтересован в исходе дела, так как состоит в семейных отношениях с председателем квалификационной коллегии судей Чукотского автономного округа, которая участвовала в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Акулова В.П.

Потерпевший Л. [REDACTED] [REDACTED] выразил согласие с доводами авторов кассационной жалобы, считает необоснованным вывод суда о виновности Акулова В.П.

Первым заместителем прокурора Белгородской области Заратовским О.С. представлены письменные возражения на доводы кассационных жалоб, в которых он просит оставить без изменения указанные судебные решения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены приговора Белгородского областного суда от 28 сентября 2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 года.

Вопреки утверждениям Акулова В.П. и его защитника Стрелкова И.Д., приговор суда является законным, обоснованным и справедливым.

Доводы, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, были надлежаще проверены в судах первой и апелляционной инстанций и обоснованно признаны несостоятельными.

Выводы о виновности Акулова В.П. в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего по неосторожности, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Суд привёл в приговоре содержание доказательств и дал им оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Из протокола судебного заседания суда первой инстанции следует, что председательствующим судьёй были созданы необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных им прав. Все заявленные по делу ходатайства рассмотрены, необоснованных отказов в их удовлетворении не допущено.

Обстоятельства преступного деяния, в том числе место его совершения, судом установлены. В приговоре допущена явная техническая ошибка, не свидетельствующая о его незаконности. В наименовании субъекта Российской Федерации указан «Чаунский автономный округ» вместо Чукотского автономного округа, который далее по тексту приговора указан правильно.

С утверждением Акулова В.П. о том, что отсутствует его вина в произошедшем, согласиться нельзя.

Как следует из показаний Акулова В.П., в ходе осуществления им пристрелки (проверки боя) охотничьего самозарядного карабина модели «МР-161К» произошла осечка и через некоторое время выстрел, которым потерпевшему Л [REDACTED] были причинены телесные повреждения, квалифицируемые как тяжкий вред здоровью.

По сообщению экспертов в данной ситуации имел место затяжной выстрел, то есть задержка в стрельбе по времени до одной минуты в результате медленного развития процесса воспламенения порохового заряда.

В соответствии с показаниями потерпевшего Л [REDACTED] во время пристрелки Акуловым В.П. оружия он находился за его спиной

на расстоянии одного шага, а когда произошла осечка, он шагнул с левой стороны Акулова В.П. и выглянул из-за его плеча. В это время произошёл выстрел, он потерял сознание.

Судебная коллегия согласна с приведённым в приговоре анализом нормативных актов, регламентирующих пользование огнестрельным оружием, соблюдение техники безопасности, а также с анализом сообщений правоохранительных органов региона о том, что учебные, тренировочные и спортивные стрельбы не проводятся около проезжей части автомобильной дороги, в том числе в месте совершения преступления.

Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершённое по небрежности, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ст. 26 УК РФ).

Обоснованным является вывод суда о том, что Акуловым В.П. при стрельбе из огнестрельного оружия не была обеспечена безопасность, а именно при затяжном выстреле менее чем через одну минуту он стал совершать манипуляции с карабином, не убедившись в безопасном направлении ствола, исключая возможность причинения вреда присутствующему несовершеннолетнему потерпевшему.

Обстоятельства пристрелки оружия в тёмное время суток, в не отведённом для этого месте и специально не оснащённом средствами обеспечения безопасности людей, в присутствии посторонних лиц, судом установлены по данным осмотра места происшествия, показаниям допрошенных в судебном заседании свидетелей.

Довод о недопустимости показаний специалиста Ф [REDACTED] несостоятелен, поскольку для этого отсутствовали предусмотренные ст. 75 УПК РФ основания.

Согласно заключению комплексной судебно-медицинской и судебно-баллистической экспертизы № 02-К, у Л [REDACTED] [REDACTED] обнаружено одно слепое огнестрельное пулевое ранение груди, которое образовалось от одного выстрела из огнестрельного оружия пулей в

период времени с 20 часов до 22 часов 5 минут 24 февраля 2017 года. Данное телесное повреждение оценивается как тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни. В момент получения огнестрельного ранения Л [REDACTED] был обращён к Акулову В.П. правой переднебоковой поверхностью груди.

Утверждение авторов кассационных жалоб о недопустимости данного доказательства несостоятельно. Судебная коллегия находит правильным вывод суда о том, что заключение экспертов в указанной части является ясным, непротиворечивым и научно обоснованным.

Суд привёл убедительные мотивы, по которым он не учёл выводы экспертов в части возможности причинения огнестрельного ранения потерпевшему при обстоятельствах, описанных Акуловым В.П. в объяснениях от 26 февраля 2017 года.

В объяснениях отсутствовали конкретные обстоятельства причинения ранения Л [REDACTED] а по фототаблицам к объяснениям эксперты исключили возможность образования раневого канала при обстоятельствах, которые демонстрировал Акулов В.П.

Поскольку эти объяснения отобраны у Акулова В.П. до возбуждения уголовного дела в отсутствие защитника, а изложенные в них сведения не подтверждены осуждённым в судебном заседании, суд признал в этой части выводы экспертов недопустимым доказательством, что не противоречит положениям ст. 74, 75 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 207 УПК РФ основания для проведения повторной комиссионной и дополнительной судебно-медицинской и судебно-баллистической экспертизы отсутствовали, поэтому суд правильно отказал в назначении таких экспертиз.

Уголовное дело в отношении судьи районного суда общей юрисдикции Акулова В.П. было возбуждено 7 августа 2018 года с соблюдением процедур, предусмотренных ст. 448 УПК РФ, в то время как проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144, 145 УПК РФ проводилась с 25 февраля 2017 года. Судом верно указано в приговоре, что сроки проверки продлевались в установленном законом порядке, а длительность принятия решения о возбуждении уголовного дела обусловлена особой процедурой в отношении специального субъекта преступления.

В соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ при проведении проверки сообщения о преступлении в частности устанавливается наличие или отсутствие основания к возбуждению дела, определяются обстоятельства, исключающие возбуждение дела, принимаются меры по закреплению следов преступления.

В ходе проведения такой проверки по рассматриваемому уголовному делу были назначены судебные экспертизы и получены заключения, что соответствует положениям ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Технические действия по приобщению к материалам проверки полученных заключений экспертов не влекут признания данных доказательств недопустимыми.

Судебная коллегия находит верными выводы суда об отсутствии нарушений, влекущих признание доказательств недопустимыми, при изменении формы предварительного расследования по делу.

Так, предварительное расследование в форме дознания по делу в отношении Акулова В.П. проводилось с учётом его статуса судьи федерального суда общей юрисдикции. При этом постановлением руководителя СУ СК РФ по Чукотскому автономному округу от 09.08.2018 г. создана следственная группа, состав которой изменён постановлением заместителя руководителя СУ СК РФ по Чукотскому автономному округу от 22.08.2018 г., уголовное дело передано следователю по ОВД отдела по РОВД СУ СК России по Чукотскому автономному округу Б [REDACTED] который принял его к своему производству постановлением от 22.08.2018 г.

Оценка стороной защиты постановления СУ СК РФ по Чукотскому автономному округу от 09.08.2018 г., как изменившего форму предварительного расследования, является надуманной.

Заместителем прокурора Чукотского автономного округа от 23.08.2018 г. постановлено предварительное расследование по делу провести в форме предварительного следствия.

Во время принятия прокурором такого решения уголовное дело находилось в производстве следователя Б [REDACTED] что не исключало возможность проведения им процессуальных и следственных действий

по делу без вынесения дополнительного постановления о принятии дела к своему производству. Такой вывод суда первой инстанции обоснован.

Мнение стороны защиты о незаконности участия заместителя прокурора Чукотского автономного округа Максименко В.В. в производстве по уголовному делу обоснованно признано судом первой инстанции несостоятельным.

Из материалов уголовного дела следует, что указанное должностное лицо осуществляло свои полномочия по уголовному преследованию Акулова В.П. в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Обстоятельства, исключаяющие его участие в производстве по уголовному делу, в том числе свидетельствующие о его заинтересованности в исходе дела, отсутствовали.

К числу таких обстоятельств не относится участие его бывшей жены - М [REDACTED] в принятии решения квалификационной коллегии судей Чукотского автономного округа о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Акулова В.П.

Проверка квалификационной коллегией судей процедурных механизмов осуществления уголовного преследования судьи в рамках гарантий независимости судей не относится к стадии уголовного производства по делу.

Судья Максименко Ю.В. и заместитель прокурора Чукотского автономного округа Максименко В.В. расторгли брак 28 апреля 2014 года. Свидетельство о расторжении брака выдана Максименко В.В. 19 мая 2016 года. Таким образом, во время производства по уголовному делу родственные связи между ними отсутствовали.

После утверждения обвинительного заключения заместителем прокурора Чукотского автономного округа уголовное дело в отношении судьи федерального суда общей юрисдикции направлено по подсудности мировому судье судебного участка Чаунского района, поскольку ходатайство о рассмотрении дела судом автономного округа не было заявлено. Последующее обращение с ходатайством о рассмотрении дела судом такого уровня было удовлетворено.

Правовая квалификация действий осуждённого по ч. 1 ст. 118 УК РФ является правильной.

Наказание Акулову В.П. назначено в соответствии с требованиями закона, в том числе с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих наказание обстоятельств.

Оснований для вынесения оправдательного приговора по делу не имелось, поэтому в связи с истечением срока давности уголовного преследования за преступление небольшой тяжести он обоснованно освобождён от наказания.

В апелляционной инстанции 11 января 2022 года данное уголовное дело было надлежаще рассмотрено коллегиальным составом суда в силу п. 3 ч. 3 ст. 30 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 21.12.2021 г. N 426-ФЗ). Суд апелляционной инстанции обоснованно руководствовался указанной нормой закона, поскольку в силу ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время совершения соответствующих процессуальных действий или принятия процессуального решения.

Апелляционное определение в отношении Акулова В.П. соответствует требованиям ст. 328²⁸ УПК РФ, содержит доводы апелляционной жалобы и мотивы принятого решения, с которыми нет оснований не согласиться.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокатом Стрелковым И.Д. было заявлено ходатайство об исследовании в суде второй инстанции доказательств, которые исследованы и получили оценку в приговоре суда. С учётом мнения сторон в удовлетворении данного ходатайства было отказано, но даны разъяснения о том, что стороны вправе ссылаться на них в своих выступлениях, в том числе в прениях сторон. Такое решение не противоречило закону и не ограничило возможность проверки указанных в ходатайстве доказательств и процессуальных документов.

С учётом изложенного Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб, поскольку приведённые доводы несостоятельны.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Белгородского областного суда от 28 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 года в отношении Акулова Владислава Петровича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи